

ПЕРЕНОСЫ (ENJAMBEMENTS) В ЛИРИКЕ ОСИПА МАНДЕЛЬШТАМА

Приводятся результаты статистического анализа частотности и структуры стихотворного переноса О. Мандельштама на материале 567 произведений поэта. Структура анализировалась по нескольким параметрам (типы, набор и частотность синтаксических связей). Показано своеобразие переносов Мандельштама в контексте предшественников и современников.

Ключевые слова: Осип Мандельштам, лирика, стихотворный синтаксис, стихотворный перенос (enjambements).

В современных исследованиях определена значительная роль Осипа Мандельштама в поэзии Серебряного века [1, 2, 3]. Споры вокруг этого имени не утихают на протяжении столетия, различные исследования в области стилистики [4, 5, 6, 7], образной системы [8], идейной направленности [9,10,11] лирики Мандельштама составляют, пусть пока нечеткую, картину творчества поэта-акмеиста. В нашем исследовании мы обратились к поэтическому синтаксису, в частности к явлению стихового переноса (enjambement, далее – **enj**) и его структуры в лирике Осипа Мандельштама. Насколько нам известно, в современном литературоведении нет работ, посвященных переносу в творчестве указанного поэта. Таким образом, наша статья является первой попыткой изучить частотность и структуру переносов в поэзии Осипа Мандельштама.

Анализ выполнен по наиболее полному изданию стихотворений поэта из серии «Пушкинская библиотека». В целом анализом охвачено 567 произведений, 7924 строки. В качестве фона осмысливаются данные о явлении переноса в творчестве А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Е.А. Баратынского, Н.А. Некрасова, Вяч. Иванова, полученные в результате исследования С.А. Матяш [12, 13], Н.А. Чекасиной [14], Г.А. Бокушевой [15].

Изложение результатов исследования следует предварить несколькими замечаниями. Так как проанализированы все известные на сегодняшний день стихотворные произведения О. Мандельштама, встал вопрос о периодизации творчества поэта. Ю.И. Левин предлагает следующую периодизацию: «условно будем называть период 1908–1920 гг. ранним, 1921–1926 – средним, 1930–1937 – поздним». Приняв эту периодизацию, мы наполнили ее

следующим содержанием: к раннему творчеству поэта отнесли стихотворения 1908–1921 гг. (сборники «Камень», «TRISTIA» и стихотворения, не вошедшие в основной сборник, но хронологически относящиеся к данному периоду), так как этого требует хронология сборников; к «среднему» творчеству (используется терминология Ю.И. Левина) отнесли сборник «1921–1925» и стихи периода 1921–1926 гг., не вошедшие в основной сборник, а также стихотворения для детей; позднее творчество представляют произведения 1930–1937 гг. (сборник «Новые стихи» 1930–1934 гг., Воронежские тетради, сборник «Последние стихи», стихотворения за указанный период, не вошедшие в основное издание, и шуточные стихотворения). Кроме того, в используемом издании выделяется отдельная группа произведений «Юношеские стихотворения», которую мы рассматривали как еще один, самый ранний, этап творчества Осипа Мандельштама. Таким образом, хронологически нами рассмотрены 4 периода творчества поэта: «юношеские стихотворения», раннее творчество, «среднее» творчество и позднее творчество.

Второе замечание касается методики выявления **enj**. В нашем исследовании мы использовали методику, разработанную С.А. Матяш [16] на основе иерархии силы синтаксических связей М.Л. Гаспарова и Т.В. Скулачевой [17]. Данная методика предполагает учет всех синтаксических связей (как вертикальных, так и горизонтальных) и не абсолютизирует роль пунктуационно оформленной внутрстиховой паузы. Таким образом, переносами мы считали те случаи, когда вертикальные связи «оказывались сильнее горизонтальных», и не считали те случаи, когда «вертикальные связи по силе меньше или рав-

ны горизонтальным» [18]. Сравним, например, два фрагмента текста:

1) Смертельно-бледная волна
Отпрянула – и вновь она...¹

2) Ну что ж, попробуем: огромный, неуклюжий,
Скрипучий поворот руля...

В первом случае вертикальные связи сильнее горизонтальных, они как бы «притягивают» строки друг к другу, в конце строки возникает смысловое напряжение, требующее немедленного продолжения оборванной фразы. Разорванная вертикальная связь между словами волна и отпрянула и создает явление **enj** (тогда как горизонтальная связь во второй строке у слова отпрянула вовсе отсутствует). Второй пример доказывает, что наличие сильных горизонтальных связей (огромный, неуклюжий и скрипучий поворот) не позволяет слову «повиснуть» и явление **enj** не возникает. И в первой, и во второй строке имеются сильные синтаксические связи (связь между однородными членами в первой строке и определительная – во второй), которые побеждают вертикальную связь. Данная методика широко используется С.А. Матяш и ее последователями при изучении **enj** в творчестве А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Е.А. Баратынского, Вяч. Иванова, В.Я. Брюсова, и др.

И, наконец, третье замечание касается параметров описания структуры **enj**. Во-первых, это традиционные для отечественного и зарубежного стиховедения: 1) деление переносов на слоговые, строчные, строфические; 2) выделение трех типов: rejet (**r**), contre-rejet (**c-r**), double-rejet (**d-r**) и определение частотности каждого из них. Два других параметра – из числа предложенных С.А. Матяш: 1) словный интервал между разорванными переносом словами, что выливается в вопрос о соотношении контактных и дистантных связей, который в свою очередь ведет к вопросу о возникновении затяжного переноса; 2) набор и частотность синтаксических связей при переносе – по упомянутой иерархии М.Л. Гаспарова – Т.В. Скулачевой. Данные по вышеперечисленным параметрам представлены в таблицах 1, 2, 3.

В связи с первым параметром отметим, что в творчестве О. Мандельштама большинство переносов строчные, что вообще характерно для явления переноса, слоговые переносы отсутствуют. Нами выявлены строфические переносы, т. е. такие, в которых перенос находится в строчках, принадлежащих соседним строфам:

«Уверовал в свое блаженство

И успокоился...»

(«Развеселился наконец...»)

У Мандельштама только 4 строфических переноса, это больше, чем в классическом стихе (например, у Пушкина всего 1 перенос в лирических произведениях), но меньше, чем у его современников, например, у Вяч. Иванова (ср. у Иванова 18 строфических переносов в лирике). Примечательно, что у Мандельштама три из них (в стихотворениях «Развеселился наконец...», «На влажный камень возведенный...», «В безветрии моих садов...») относятся к раннему творчеству поэта, еще один встречается в «среднем» периоде (стихотворение «Жизнь упала, как зарница...»).

Частотность enj в лирике О. Мандельштама составляет 2,1%, что вписывается в традиционное русло использования **enj** в русской лирике. Так, этот же показатель у Пушкина чуть ниже – 1,9%, у Баратынского – 2,1%, лирика М.Ю. Лермонтова в этом отношении заметно богаче – 4,2% переносов, у Вяч. Иванова частотность **enj** в лирике колеблется от 2,5 до 4,5%.

Необходимо отметить, что частотность **enj** в лирике Мандельштама меняется от периода к периоду. Так, самая первая группа стихов, составляющая юношеские стихотворения автора (1906 г.), представлена 50 стихотворными строками и полным отсутствием **enj**. Данное явление, по нашим предположениям, объясняется приверженностью к строгим синтаксическим формам, характерным для начинающего поэта, отсутствием сформированного авторского стиля.

В раннем творчестве, к которому относятся стихотворения 1908–1921 гг., частотность

¹ Здесь и далее оставленные или перенесенные слова подчеркиваются, курсивом маркируются слова, с которыми у оставленных или перенесенных слов образуется синтаксическая связь.

enj составляет уже 1,8%, что можно соотнести с лирикой раннего А.С. Пушкина (1,7%).

С точки зрения **enj** лирика Пушкина и Лермонтова представляет два противоположных типа: Пушкин начинает почти с игнорирования приема (1%) и эволюционирует к более активному его использованию; Лермонтов движется в обратном направлении. Сходная с Пушкиным траектория эволюции частотности **enj** была у Некрасова. Рассматривая творчество Мандельштама с этих позиций, определить отчетливую тенденцию к уменьшению или увеличению количества **enj** не удастся.

В «среднем» творчестве О. Мандельштама частотность **enj** снижается и равняется 1,1%. Необходимо отметить малое количество произведений (1189 строк) и сдержанное использование **enj** (13 случаев). По нашему мнению, эта особенность связана со значительным объемом произведений для детей, написанных в этот период, среди которых тем не менее 4 переноса.

Позднее творчество О. Мандельштама озаглавлено максимальной частотностью **enj** – 2,4%. На этот период приходится 3332 строки и 80 переносов. Характеристика частотности позднего Мандельштама сопоставима с этим же показателем Лермонтова – 2,9%, который в отличие от Мандельштама имел в диахронии тенденцию к уменьшению частотности переносов.

Типы enj. В лирике Мандельштама представлены все три типа **enj** – rejet (**r**) («Что делать вам в театре *полуслова / И полумаск...*» («Есть ценностей незыблемая скала...»)), contre-rejet (**c-r**) («Я хочу поужинать, и *звезды / Золотые* в темном кошельке...» («Золотой»)), double-rejet (**d-r**) («...*широкохмурый / Орел*, и ласковый медведь...» («Зверинец»)). Здесь наблюдается любопытное явление: если для лирики Пушкина и Лермонтова активное использование **r** не характерно (доля этого типа переноса 7 и 18,2% соответственно), то у Мандельштама он занимает лидирующее положение (46% всех **enj** – r). Использование

переносов типа **c-r** в поэзии Мандельштама значительно приближено к лермонтовской традиции (ср. 42,3% у Лермонтова и 38% у Мандельштама). Доля **d-r**, которая составляет почти треть всех переносов Пушкина и 39% у Лермонтова, в стихах Мандельштама невелика – 16%. Необходимо отметить, что преобладание переносов типа **r** сохраняется на протяжении всего творчества Мандельштама (см. таблицу 1). Та же тенденция прослеживается и с двумя другими типами: **c-r** занимает второе место по частотности (хотя в позднем творчестве типы **r** и **c-r** практически равны (41 и 37% соответственно), и **d-r** замыкает таблицу частотности (не более 22% на протяжении всего творчества, максимальный показатель наблюдается в позднем периоде). Среди строфических переносов встречаются только типы **r** и **d-r** в равном соотношении.

Контактные и дистантные связи. «Контактные связи в структуре **enj** – это связи с нулевым интервалом между синтаксически связанными, но разорванными концом строки словами» [19] («Я рожден в ночь со второго на *третье / Января...*» – «Напрягаются кровью аорты...»); дистантные связи – с интервалом в несколько слов («Взявшись за руки, *вдвоем / Той же улицей пойдём...*» – «Жизнь упала, как зарница...»). В таблице 2 представлены данные о количестве контактных связей в лирике Мандельштама (считаем, что дистантные связи составляют оставшуюся от 100% часть). Заметим, что практически на всем протяжении творчества поэта контактные связи преобладают (более 60%), исключение составляет творчество средних лет, где контактных связей менее 40%. Контактные связи придают **enj** большую резкость. Как и у других поэтов, у Мандельштама наибольшее количество контактных связей наблюдается в типе **d-r**, наименьшее в **c-r**. Строфические переносы имеют контактные связи в половине случаев.

Таблица 1. Общая частотность и типы переносов в лирике Мандельштама (в % от числа enj)

Периоды творчества	Кол. стр.	Кол. enj	Част.	r	c-r	d-r
Юношеские стихи (1906 г.)	50	–	0	–	–	–
Раннее творчество (1908–1921 гг.)	3403	64	1,8	50,0	37,5	12,5
«Среднее» творчество (1921–1926 гг.)	1189	13	1,1	53,8	46,2	–
Позднее творчество (1930–1937 гг.)	3332	80	2,4	41,3	37,5	21,2
Итого	7924	157	2,1	45,9	38,2	15,9

По замечанию С.А. Матяш словный интервал русского **enj** обычно равен 1–2 словам [16], что характерно и для лирики Мандельштама: «За прилавком *щупает* червонцы / *Человек...*» («Золотой») – интервал 1 слово. Тем не менее встречаются интервалы в 3 слова: «...и *разве* / Она у нас постыдно *прижилась...*» («Полночь в Москве»). В том случае, когда перенос «разрастается» и занимает уже более 2 строк, возникает «затяжной» перенос [20]:

И угодливо поката
Кажется земля, *пока*
Шум на шум, как брат на брата,
Восстает издалека.

В приведенном примере синтаксически связанные слова *пока* и *восстает* отделены друг от друга 4 словами, которые и создают «затяжку». Нами выявлено 7 затяжных переносов с интервалом максимально в 5 слов:

Ты, время, незаконно! *Как мальчишка*
За взрослыми в морщинистую воду,
Я, кажется, в грядущее *вхожу*.

Попутно отметим особенность словораздела в нижней строке в типах г и d-г. У Мандельштама значительное место занимают дактилические («И еще над нами волен / Лермонтов <...>») и даже гипердактилические («...*разыгрываю* в лицах / *Единственное...*») словоразделы в нижней строке. В связи с этим коснемся также вопроса особенностей клаузул

в верхней строке: так, в лирике Мандельштама помимо традиционных мужских и женских клаузул встречаются дактилические («О месяц, только ты *не суживай* / *Серпа* <...>»). Кроме того, дактилические клаузулы встречаются одновременно с дактилическим словоразделом в нижней строке: («Где лягушки фонтанов, *расквакавшись* / *И разбрызгавшись*, больше не спят...»). Примечательно, что нами выявлены случаи сочетания гипердактилической клаузулы и дактилического словораздела в нижней строке: «Правды горлинок твоих и кривды *карликовых* / *Виноградарей* в их разгородках марлевых...». Такие явления усиливают сам перенос и сближают стихотворный текст с прозаическим.

Набор и частотность синтаксических связей лирики Мандельштама представлена в таблице 3 (? обозначены связи со спорным характером). Нужно отметить разнообразие типов синтаксических связей и приверженность, с одной стороны, к традиционно распространенным обстоятельственным связям (**Об**) – «Я на лестнице черной живу, и *в висок* / *Ударяет* мне вырванный с мясом звонок» («Ленинград»), а с другой – к нетрадиционным для русской поэзии определительным связям (**Оп**) – «Купальщички, заводы и *сады* / *Замоскворецкие*» («Сегодня можно снять декалькомании...»). Связи с косвенным дополнением (**Дк**) занимают третье по частотности место – «Запахай меня лучше, как шапку, *в рукав* / жаркой *шубы* сибирских степей» («За гремучую доблесть грядущих веков...»).

Таблица 2. Доля контактных связей при переносах в лирике Мандельштама (в % от числа переносов в типе)

Периоды творчества	В целом	г	с-г	d-г
Юношеские стихи (1906 г.)	0	–	–	–
Раннее творчество (1908–1921 гг.)	65,0	52,4	30,9	16,7
«Среднее» творчество (1921–1926 гг.)	38,0	60,0	40,0	–
Позднее творчество (1930–1937 гг.)	64,0	47,0	33,3	19,7
Итого	55,6	50,0	32,7	17,3

Таблица 3. Набор и частотность синтаксических связей при переносах в лирике Мандельштама

Период творчества	Св	Оп	Дп	Дк	Об	Пр	Од	От	Пч	?
Юношеские стихи (1906 г.)	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Раннее творчество (1908–1921 гг.)	9,5	19,0	5,0	20,0	20,0	14,0	8,0	1,5	–	3,0
«Среднее» творчество (1921–1926 гг.)	15	8,0	8,0	15,0	30,0	24,0	–	–	–	–
Позднее творчество (1930–1937 гг.)	9	21,0	7,5	16,0	20,0	15,0	7,5	2,5	1,5	–
Итого	9,5	19,0	6,5	18,0	21,0	15,2	7,0	2,0	0,6	1,2

В строфических переносах лидирующее положение также занимает обстоятельственная связь (50%), но далее следует не определительная, а связь с косвенным дополнением (**Дк**) и однородная связь (**Од**) (по 25%).

В диахроническом срезе для раннего творчества Осипа Мандельштама более характерны традиционные обстоятельственные связи: «Румянец под вуалью, и упорно / Над ними кучер *правил* вдаль, упрямый», и связи с косвенным дополнением: «*Одушевленное* стократ / Гиганта...», на втором месте определительные связи («Я хочу поужинать, *и звезды* / Золотые в темном кошельке»), на третьем месте предикативные (**Пр**): «Мильонами скрипучих арб *она* / Качнулась...». Кардинально картина меняется в «среднем» творчестве, вообще переломном и сложном для Мандельштама: излюбленные определительные связи резко сокращаются (на всем протяжении этого периода лишь один случай переноса с такой связью), на первом месте все те же обстоятельственные: «Взявшись за руки, вдвоем / Той же улицей *пойдем...*», затем предикативные: «И известковый *слой* в крови больного сына / Растает», на третьем месте сверхсильные (**Св**): «Век мой, зверь мой, кто *сумеет* / Заглянуть...» и связи с косвенным дополнением: «И на стеклянном блюде *облако* / Поставим яств...». Позднее творчество характеризуется возвращением к определительным связям, которые занимают лидирующее положение; все так же часто встречаются обстоятельственные связи, замыкают тройку лидеров связи с косвенным дополнением: «...что *платья* тлеет / Зеленый шелк...» и предикативные («*Не понят, не вынут, не тронут* – / Жребий...»). Значительно уступают им **Св**: «И я тебе *хочу* / Сказать, что я шепчу...», являющиеся фаворитами М.Ю. Лермонтова.

Завершая анализ структуры **enj** О. Мандельштама, отметим «левые» (по терминологии С.А. Матяш) переносы, которые «образуются тогда, когда в середине строки появляется вставная конструкция, отсекающая горизон-

тальные синтаксические связи на «верхней» строке и тем самым вынуждающая искать эти связи ниже, у слова, стоящего не в конце строки, как у традиционных **enj**, а в ее начале» [21]:

«И деревья – брат на брата –
Восстают».

Весь перенос остается в левой части стихотворения, что создает дополнительную выразительность приема: «*Облака* – обаянья борцы – / Тише...».

Еще одной особенностью переносов О. Мандельштама является наличие так называемых «коротких» переносов, т. е. переносов с минимальным количеством слов на обеих строках:

«И сила женщины – *ее*
Сознание...»

Перенос состоит всего из двух слов, что еще более подчеркивает явление **enj**, усиливает перебой ритма, делает его ярче («Но выпал снег – и нагота / Деревьев...», «Когда рябина, *развивая* / Листы...», «Эй, фотограф! *Неприлично* / Спать, когда совсем светло!»).

Завершая анализ стиховых форм Осипа Мандельштама через призму частотности и структуры **enj**, следует сказать о сдержанности употребления **enj**, что соответствует традициям классического (пушкинского) стиха. Классической традиции также соответствует последовательное увеличение количества переносов, относительно низкий процент контактных связей в типе **c-r** и более высокий в **d-r**, преобладание обстоятельственных связей на всем протяжении творчества. Высокий показатель переносов типа **r** и сверхсильных связей сближает лирику Мандельштама с лирикой Некрасова. Строфические переносы, дактилические и гипердактилические словоразделы в нижней строке соответствуют веяниям XX века. С точки зрения диахронии структура **enj** в творчестве Осипа Мандельштама меняется от классической формы к более современной.

15.10.2012

Список литературы:

1. Кихней, Л.Г. Акмеизм: Миропонимание и поэтика. – М.: МАКС Пресс, 2001. – 184 с.
2. Колобаева, Л.А. Ахматова и Мандельштам (самосознание личности в лирике) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. – 1993. – №2. – С. 3–11.
3. Мусатов, В. Мандельштам и Тютчев // Творчество писателя и литературный процесс. Межвуз. Сб. научн. тр. – Иваново, 1981. – С. 189–205.

4. Гаспаров, М.Л. О. Мандельштам: Гражданская лирика 1937 года. – М., 1996.
5. Гаспаров, М.Л. Труд и культура в «Грифельной оде» Мандельштама // Арион. – 1996. – №2. – С. 50–56.
6. Месс-Бейер, И. Эзопов язык в поэзии Мандельштама тридцатых годов // Russian Literature. – 1991. – Vol. 29. – С. 243–394.
7. Лейдерман, Н. Феномен Мандельштама // Русская литературная классика XX века. Монографические очерки. – Екатеринбург, 1996. – С. 95–142.
8. Сегал, Д.М. Фрагмент семантической поэтики О.Э. Мандельштама // Russian Literature. – 1975. – №10/11. – С. 59–146.
9. Струве, Н. Христианское мировоззрение Мандельштама // Столетие Мандельштама: Материалы симпозиума. – Тенафлай, 1994.
10. Иваск, Ю. Христианская поэзия Мандельштама // Новый журнал. – 1971. – №103.
11. Марголина, С.М. Мировоззрение Осипа Мандельштама. – Marburg, 1989.
12. Матяш, С.А. Переносы (enjambements) в лирике А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2006. – №11. – С. 62.
13. Матяш, С.А. Строфические переносы Вячеслава Иванова // Филологические чтения / Материалы Международ. науч.-практич. конф. – Оренбург, 2007. – С. 249–255.
14. Матяш С.А., Чекакина Н.А. Стихотворные переносы в лирике Баратынского // Вестник ОГУ. – 2011. – №11.
15. Бокушева, Г.А. Стихотворный перенос (на материале поэзии Н.А. Некрасова): автореф. дисс. канд. филол. наук. – Караганда, 2001. – 22 с.
16. Матяш, С.А. Стихотворный перенос: К проблеме взаимодействия ритма и синтаксиса // Русский стих: В честь 60-летия М.Л. Гаспарова. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1996. – С. 191–192.
17. Гаспаров М.Л., Скулачева Т.В. Ритм и синтаксис в свободном стихе // Очерки истории языка русской поэзии XX века. – М.: Наука, 1993. – С. 191–193.
18. Лапшина Н.В., Романович И.К., Ярхо Б.И. Метрический справочник к стихотворениям А.С. Пушкина. – М.-Л.: Academia, 1934.
19. Матяш, С.А. «Затяжной» перенос в русском стихотворном эпосе // Славянский стих. VII. Лингвистика и структура стиха. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 206–220.
20. Матяш, С.А. Левизна Пушкина в переносах // Стих, язык, поэзия. Памяти М.Л. Гаспарова. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т. – 2006. – С. 415–423.

Сведения об авторе:

Служаева Елена Юрьевна, аспирант кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка Оренбургского государственного университета
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 1106, e-mail: elenasluzhaeva@yandex.ru

UDC 821.0

Sluzhaeva E. Yu.

Orenburg state university, e-mail: elenasluzhaeva@yandex.ru

THE HYPHENATION (ENJAMBEMENTS) IN LYRIC OF OSIP MANDELSHTAM

In article results of statistical analysis of frequency and organization of O. Mandelshtam's poetry hyphenation recount. The organization was analyses by several parameters (type, set and frequency of syntactical relationship and etc.). A 567 text was analyses.

Key words: Osip Mandelshtam, lyric poetry, poetry syntax, poetry hyphenation (enjambements).